

УДК 821.161.3 И.Шамякин

UDC 821.161.3 И.Шамякин

**СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ
ЭЛЕМЕНТЫ В СОЗДАНИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА
ГЕРОЯ В РОМАНЕ И. ШАМЯКИНА
«ГЛУБОКОЕ ТЕЧЕНИЕ» И ПОВЕСТИ
«ТОРГОВКА И ПОЭТ»**

**THE ROLE OF PLOT AND
COMPOSITION ELEMENTS IN
CREATING AN ARTISTIC IMAGE OF
THE PROTAGONIST IN THE NOVEL
“DEEP STREAM” AND STORY
“A SALESWOMAN AND A POET”
BY I. SHAMYAKIN**

Е. П. Синяк,
*соискатель кафедры белорусской
литературы и культуры БГПУ*

Ye. Sinyak,
*Applicant of the Department of Belarusian
Literature and Culture, BSPU*

Поступила в редакцию 07.03.17.

Received on 07.03.17.

Статья посвящена изучению сюжетно-композиционных приемов, направленных на создание художественного образа героя в произведениях И. Шамякина. В статье показано, как сюжетно-композиционные особенности способствуют раскрытию характера главных героинь произведений.

Ключевые слова: сюжет, композиция, художественный образ, характер героя.

The article “The role of plot and composition elements in creating an artistic image of the protagonist in the novel “Deep Stream” and story “A saleswoman and a poet” by I. Shamyakin” studies the plot-compositional methods directed to creation of an artistic image of the protagonist in Shamyakin’s works. The article shows how the plot and compositional features reveal the main characters of the works.

Keywords: plot, composition, artistic image, character of protagonist.

Сюжетно-композиционные приемы в художественном произведении направлены на создание многогранного, внутренне сложного, а иногда и противоречивого образа героя, посредством которого писатель выражает свое отношение к событиям, художественно осмысливает психологическое состояние человека в той или иной ситуации.

Цель данной статьи – рассмотреть роль основных сюжетно-композиционных элементов в раскрытии художественного образа героя в романе И. Шамякина «Глубокое течение» и повести «Торговка и поэт».

Иван Шамякин – известный белорусский прозаик, в творческом наследии которого тема Великой Отечественной войны представлена широко, поскольку, являясь непосредственным участником военных событий, остро чувствовал необходимость художественного осмысления социально-исторического и нравственного опыта минувшей трагедии белорусского народа. В этом убеждает его первая масштабная работа – роман «Глубокое течение» (1948 г.).

Композиционное строение романа «Глубокое течение» представлено тремя частями, поделенными на главы. Каждая часть романа может быть рассмотрена как определенный этап в судьбе героини, а также в сюжетном развертывании ее образа. В произведении сосуществуют хроникальные и концентрические начала сюжетосложения, нередко автор прибегает к элементам ретроспекции.

Первая глава начинается сценой возвращения Татьяны Маевской домой. Девятнадцатилетняя учительница, оказавшись в первые дни войны на территории, оккупированной немцами, старается побыстрее оказаться в отцовском доме. Следует отметить, что во многих художественных произведениях о партизанском движении было показано стремление молодежи убежать из дома на войну. И. Шамякин, повествуя о трудностях и лишениях героини в первые дни войны, не ведет девушку напрямую в партизанский отряд, а позволяет ей сначала вжиться в новую обстановку, в быт отчего дома военного времени. Тем самым автор постепенно раскрывает становление личности персонажа.

По дороге домой Татьяна, рискуя жизнью, спасает от смерти маленького еврейского мальчика, которого за несколько минут до гибели передала ей в руки незнакомая женщина. В использовании приема сюжетного заострения в завязке произведения видится не только желание И. Шамякина повествовать интересно и занимательно, но и просматривается проблема, имеющая важное значение для понимания идейного содержания всего романа – сохранить и вырастить всех детей есть святой долг людей на оккупированной территории.

Дома отцу, мачехе и всем односельчанам Татьяна представляет мальчика как собственного сына. С этого времени жизнь героини усложняется атмосферой подозрений и чувством постоянной опасности. Даже самому близкому человеку,

своему отцу, Татьяна боится сказать правду, и это причиняет ей боль и страдание.

Татьяна, всецело поглощенная заботой о малыше, первоначально не замечает даже изменений в деревне. Постепенно к героине возвращается чувство реальности, и она начинает серьезно размышлять над жизнью вообще и над ситуацией, в которой оказались люди. С появлением в деревне партизана Жени Лубяна девушка увереннее смотрит в будущее и впервые задумывается о своем месте в борьбе с фашистами: «Она завидовала Жене. Ее воображению представлялась другая, настоящая жизнь, и очень хотелось быть там, в лесу, рядом с этими людьми. Впервые она пожалела о том, что у нее ребенок. «Не было бы его, давно была бы там», – думала она. Но, взглянув на маленького Витю, который сидел в люльке и пытался ручками поймать подвешенный на нитке красный деревянный шарик, она ласково улыбнулась и отогнала эту мысль. Нет, я никогда не брошу его... Никогда» [1, с. 38].

Приведенный отрывок из романа свидетельствует о внутренней сложности и психологической наполненности образа героини: желание внести свой вклад в освобождение родной земли борется с осознанием личной ответственности за жизнь ребенка. Тем не менее, по идейному замыслу автора, именно положением матери, ее заботой о ребенке определялась помощь героини партизанам. Этим самым писатель подчеркивал специфический характер партизанской войны, когда люди вынуждены были воевать при детях и вместе с детьми. Это понимали и командиры партизанского отряда, которые не только высоко оценили поступок Татьяны, но и назвали его героическим, увидев в нем готовность народа к самопожертвованию, разворачиванию всенародной партизанской войны в тылу врага. Это было началом того «глубокого течения», которое должно охватить всю страну.

Обращает на себя внимание и тот факт, что новая социальная роль героини меняет ее социальное поведение. Татьяну уважали, считали умной и рассудительной, верили каждому ее слову. Не сложились отношения у Татьяны только с Пелагеей, второй женой отца, которая, не желая жить в семье, оказывающей всяческую помощь партизанам, перебирается к сестре и в разговоре со своим любовником Матвеем Кулешом, немецким пособником, проговаривается, что ее падчерица воспитывает еврейского мальчика.

Кульминацией первой части романа становится сцена в деревенском доме Маевских, куда приходят двое полицаяев, желая учинить быструю расправу. Татьяна становится на защиту ребенка и убивает их: «Татьяна застыла, не в силах отвести взгляда от убитого. Пальцы ее сами собой разжались, и револьвер стукнулся об пол. Этот стук заставил ее очнуться, она оглянулась и услышала голос отца: – Собирайся скорей, Таня... Скорей!

Старик торопливо одевался; Люба укутывала Виктора.

– Двух человек... сразу...я...

Карп бросился к дочери, схватил ее за плечи.

– Нелюди!.. Нелюди это! Собаки... А собакам собачья смерть. Собирайся скорей! Слышишь ты?» [1, с. 117].

За время оккупации девушка не раз видела смерть в разных ее обликах. Тем не менее, факт того, что она сама убила, глубоко потряс героиню, вызвав чувство растерянности. Уходом семьи Маевских в лес к партизанам И. Шамякин осуществляет логическую развязку сюжета.

Вторая и третья части романа повествуют о деятельности партизанского отряда «Днепр», к которому примкнули Маевские. В партизанском госпитале Татьяна ухаживает за ранеными, выполняет и другие задания. Новые изменения происходят и в душевном состоянии юной партизанки: она влюбляется. Примечательно, что И. Шамякин, развивая основную сюжетную линию, особое внимание уделяет бытовой стороне участника войны, тесно переплетает его боевые дела с личными интересами.

Таким образом, используя различные сюжетно-композиционные приемы (например, прием сюжетного заострения, диалогическая и внутренняя речь, создающие самохарактеристику персонажа и др.), умело сочетая условность и жизненную достоверность, И. Шамякин создает цельный, многогранный, внутренне сложный, а иногда и противоречивый женский образ главной героини. Посредством этого образа писатель выражает свое отношение к событиям военного времени, художественно осмысливает душевное и психологическое состояние человека на войне.

Однако идеология того времени, на наш взгляд, не дала возможности И. Шамякину до конца раскрыть образ главной героини. В третьей части романа он уступает место развитию других сюжетных линий.

В повести «Торговка и поэт» (1976), близкой по своей проблематике роману «Глубокое течение», И. Шамякин снова возвращается к теме «женщина на войне», глубже проникает в сущность проблемы, сделав идейно-художественное осмысление этой темы главным, определяющим пафосом всего произведения. Новизна творческих поисков автора проявляется в выборе совсем не типичной для литературы того времени главной героини – женщины-торговки с Комаровского рынка.

Внешняя композиция повести «Торговка и поэт» проявляет себя в разделении произведения на 12 связанных между собой глав.

Необходимо отметить, что повествование автор начинает с ретроспективного показа довоенной жизни семьи, событий и условий, под влиянием которых формировалась личность главной героини – Ольги Ленович. Таким образом, уже в развернутой предыстории художник уде-

ляет особое внимание описанию ближайшего окружения героини – семьи Леновичей, составляющей для Ольги своеобразную микросреду. И. Шамякин убедительно показывает, что образ жизни и тип поведения молодой женщины вполне объяснимы и мотивированы сложившимися и устоявшимися нормами в микросреде. Так, в семье Леновичей большим авторитетом среди детей пользовалась мать, Христина Ленович, или как ее чаще называли Леновичиха – общепризнанная старостиха всех комаровских торгов, женщина властная, грубая, малообразованная, однако знающая толк в торговле. С мнением отца мало кто считался. Благополучие и достаток семьи держались трудом и торговлей этой женщины, трудившейся не покладая рук от темна до темна.

Старой Леновичихе всегда хотелось, чтобы ее дети получили образование, и она пыталась заставить Ольгу учиться. Однако, несмотря на все усилия со стороны матери, Ольга бросила школу после восьмого класса и через год целиком взяла на себя материнские обязанности. Таким образом, девушка полностью скопировала «правила жизни» своей матери и даже ее личное имя – Леновичиха.

Экспозиция повести значительно дополняет представления о сложном и довольно противоречивом характере главной героини. «После появления ребенка, – пишет Шамякин, – сделалась Ольга еще более похожей на мать – одержимостью в работе, шумной энергией, настырностью, часто граничившей с наглостью, особенно там, где нужно было отстоять с в о ё. О, за своё, за одно перышко лука она могла горло перегрызть» [2, с. 330].

В приведенном отрывке автор особо подчеркивает факт преобладания личного, собственного в основе образа главной героини, о чем свидетельствует графическое выделение притяжательного местоимения «своё», и эмфатический повтор этой же лексемы. Образ фразеологической единицы «перегрызть горло» содержит зооморфную метафору, уподобляющую действия человека поведению хищника [3, с. 434], и тем самым ярко характеризует способ действия Ольги как агрессивно-безжалостный. Являясь важным экспрессивным средством языка, фразеологизм используется писателем как эмоционально-изобразительная характеристика героя и «позволяет вызвать у читателя чувства, созвучные авторскому замыслу» [4, с. 75].

Примечательно, что именно доминирование индивидуального, личного в сознании молодой женщины в значительной степени мотивирует ее поступки. Так, в первые дни войны Ольга озабочена исключительно тем, чтобы набрать как можно больше продуктов про запас. Как женщина практичная и далекая от политики, она понимает, что забота о своей маленькой дочери и себе самой целиком ляжет на ее плечи. Жен-

щина тянет домой все, что может унести, и что по ее представлению может иметь хоть какую-то ценность: продукты питания, одежду, даже радиоприемник и пистолет, хранение которых каралось расстрелом.

К оккупационному режиму женщина приспосабливается тоже очень быстро. Сначала из праздного любопытства, а затем, поразмыслив, что и при немцах можно жить, Ольга возобновляет торговлю на Комаровском рынке, оправдывая свои действия самыми благородными намерениями. Соседи женщины неоднозначно отнеслись к ее такому поступку: «Одни хвалили ее за смелость. Другие бранились: “Курва! К фашистам подлизаться хочет. Дать бы хороших розог по толстой...” – “Таким не дают... Такие всегда, как дерьмо, наверху, при любой власти...”» [2, с. 345]. Из приведенного отрывка видно, что такая предпринимательская деятельность главной героини, ее способность трезво оценить происходящее двояко оцениваются окружающими. Однако автор сосредотачивает свое внимание именно на негативной оценке действий Ольги, выражая отношение соседей через прямую речь и употребление стилистически сниженной лексики. Более того, в философском отступлении автор-повествователь эксплицитно дает свою оценку таким людям, как героиня его повести: «В натуре всех примитивных людей – искать своим поступкам благородные оправдания: одни их объясняют большой политикой, своей верой в национальные, расовые, религиозные идеи, другие – желанием помочь ближним не умереть с голоду, кормить детей и т. д.» [2, с. 350].

Таким образом, уже к завязке повести у реципиента возникают амбивалентные эмоции. С одной стороны художник рисует образ предприимчивой, активной, искушенной в житейских вопросах молодой женщины, с другой – жадной, корыстной, грубой и малообразованной торговки. Такой прием позволяет реципиенту на основе своих фоновых знаний, из черт своей личности и предпосылок своего характера, из ткани своих ассоциаций создавать образ Ольги.

Именно к Ольге обращается Лена Боровская с просьбой выкупить из лагеря для военнопленных нужного для организации городского подполья человека. Ольга сначала отклоняет предложение школьной подруги. Однако в конце концов она соглашается, опять-таки руководствуясь своими личными интересами: мужчина в доме – гарант надежности и безопасности, да и «само такое решение – взять в дом человека, “нужного народу”, – как бы очищало ее от всей скверны, что прилипла ежедневно в ее коммерции, не обходившейся без обмана, без взяток полициям и немцам» [2, с. 358]. Заплатив немалый выкуп, и снова-таки усомнившись в правильности содеянного, Ольга забирает полуживого солдата к себе домой. Им оказывается поэт, интеллигент Саша Гопонович, по псевдониму Олесь Шпак.

И. Шамякин противопоставляет своих героев по разным параметрам: идеологическому, уровню образования, имущественному, отношению к труду и т. д. По мнению Л. С. Выготского, в каждом художественном тексте заложено некоторое противоречие, реализующееся как композиционный прием и определяющее языковые средства и приемы [5, с. 190]. Эти противопоставления подчеркиваются в тексте тематическим распределением материала: на протяжении всей повести формируются контрастные тематические группы слов, семантическая противопоставленность которых усиливается употреблением грамматических, лексических, словообразовательных и стилистических средств (парнишка, паренек, беденький, слабенький – об Олесе, ягненок неразумный – об Олесе, хищница, волчица – об Ольге, стилистически сниженная лексика вкладывается в уста Ольги). Таким образом, закон композиции этой повести – борьба противоположностей, связанных в единство конфликта.

Ольга очень боялась за своего возлюбленного и пыталась всячески отговорить его воевать с немцами, оградить от участия в подпольной борьбе. Так, передавая подпольщикам радиоприемник, Ольга хочет откупиться от дальнейшего с ними сотрудничества. Монолог героини при этом предельно эмоционален, о чем свидетельствуют краткие восклицательные фразы, бесконечные повторы слов и выражений: «Ну, теперь всё! Всё! И Ленку эту, партизанку, на порог не пущу. Всё. Всё! И ничего ты мне не говори! Ничего! Слушать не хочу! У меня ребенок! Ягодка моя! Кровиночка моя! Сиротинка моя ненаглядная! Нет, не хочу! Не хочу! Всё! Всё! Что вы делаете со мной? Жалости у вас нет к людям... <...> Нет, нет! Не хочу! Не могу! Не трогайте меня! Не трогайте!» [2, с. 422–423]. Тем не менее, молодая женщина соглашается стать подпольщицей, так как боится навсегда потерять возлюбленного и остаться одна.

Переломный момент в сознании героини происходит при выполнении первого задания подпольщиков, когда Ольга встречается с разными людьми, втянутыми в борьбу ходом самой жизни. Наступает нравственное прозрение женщины. Она ясно осознает, что «сытая еда, теплая постель еще не все для человека» [2, с. 457]. Автор подчеркивает, что понимая и принимая обстоятельства, послужившие причиной вступления этих людей на путь активной борьбы с врагом на оккупированной территории, Ольга начинает разбираться в собственных чувствах и поступках, которые до сих пор ее пугали. Таким образом, в изображении нравственного развития личности главной героини прослеживается монологическая тенденция. Монологизм (термин М. М. Бахтина) выражается в выявлении вывода, итога, результата в развитии сознания героя, то есть в завершенности образа. «Именно в итоге

более всего ощущается степень правоты героя, а значит, степень его авторитетности и значимости» [6, с. 101].

Ольга становится одной из самых полезных и активных членов подпольной организации, смелой связной и хорошей разведчицей. Узнав, что Олесю поручено важное и небезопасное задание – привести в исполнение приговор предателю Друтьке – Ольга решает помочь возлюбленному и берет на себя его задание.

Кульминацией повести становится сцена допроса вещей немцами. Когда полицай Друтька высыпает из своего мешка вещи убитых детей, смеясь при этом, Ольга уже не может себя остановить. «Не было уже силы, – пишет И. Шамякин, – которая остановила бы ее. Не оставалось времени на рассуждения, что будет с ней» [2, с. 526]. Подпольщица приводит в исполнение приговор народа и погибает сама.

Итак, раскрытие образа главной героини происходит посредством включения в повествование развернутой предыстории, плавно переходящей в экспозицию и последующие компоненты сюжета (завязку, развитие действия, кульминацию и развязку), авторских отступлений, различных форм описаний (пейзажей, описаний бытового уклада жизни героев), различных форм речи героев (монологической, диалогической, несобственно-прямой и внутренней). Следует также отметить и роль сильных позиций текста, таких как начальная и конечная глав, ключевых слов, заголовка.

Так заголовок, являясь первым знаком в произведении, в лаконичной, сжатой форме указывает на главный конфликт произведения, выражает основную тему текста, а также определяет его основную сюжетную линию [7, с. 168]. Кроме того, данные в заголовке слова «торговка» и «поэт» как бы «пронизывают» текст повести. Употребление указанных лексических единиц в различных контекстах способствует накоплению контекстуальных приращений, переводя слова в разряд ключевых, чья специфика прослеживается в их наименовании: они обозначают узловые понятия для сюжетно-тематического движения произведения [8, с. 49]. Таким образом, слово «торговка» постепенно включает следующие семантические компоненты: грубая и крикливая женщина, безграмотная, энергичная, хитрая, рассудительная, практичная, жадная натура, душевно чуткая и тонкая женщина, решительная, лучшая связная, а слово «поэт» – утонченный, интеллигентный, нерешительный парнишка, мягкий, добрый, возвышенный мечтатель и романтик, человек, не приспособленный к жизни и не способный убивать.

Итак, в повести «Торговка и поэт» И. Шамякин, используя рассмотренные выше сюжетно-композиционные приемы, психологически точно, художественно правдоподобно создает реальный, живой женский образ. Художник слова убе-

дительно показывает, какой нелегкий путь проходит героиня от простой базарной торговки до лучшей связной одной из подпольных групп Мин-

ска, раскрывая при этом личные, индивидуальные мотивы вступления женщины на путь активной борьбы с фашизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шамякин, И.* Собрание сочинений : в 6 т. / И. Шамякин. – Л. : Худож. лит., 1987. – Т. 1 : Глубокое течение : Роман ; Рассказы 1950–1970 гг. / [вступ. ст. В. А. Коваленко]. – 1987. – 496 с.
2. *Шамякин, И.* Повести / И. Шамякин [пер. с бел.]. – М. : Сов. писатель, 1985. – 528 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720 с.
4. *Маслова, В. А.* Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : Выш. шк., 1997. – 156 с.
5. *Выготский, Л. С.* Психология искусства / Л. С. Выготский. – М., 1968. – 576 с.
6. *Эсалнек, А. Я.* Основы литературоведения. Анализ художественного произведения : учеб. пособие / А. Я. Эсалнек. – 3-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 216 с.
7. *Николина, Н. А.* Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н. А. Николина. – М., 2003. – 256 с.
8. *Кольцова, Л. М.* Художественный текст в современной лингвистической парадигме / Л. М. Кольцова, О. А. Лунина. – Воронеж, 2007. – 51 с.

REFERENCES

1. *Shamyakin, I.* Sobraniye sochineniy : v 6 t. / I. Shamyakin. – L. : Khudozh. lit., 1987. – T. 1 : Glunokoye techeniye : Roman ; Rasskazy 1950-1970 gg. / [vstup. st. V. A. Kovalenko]. – 1987. – 496 s.
2. *Shamyakin, I.* Povesti / I. Shamyakin [per. s bel.]. – M. : Sov. pisatel, 1985. – 528 s.
3. *Frazeologicheskiy slovar russkogo literaturnogo yazyka / Sost. A. I. Fyodorov.* – M. : ООО “Firma “Izdatelstvo AST”, 2001. – 720 s.
4. *Maslova, V. A.* Lingvisticheskiy analiz ekspressivnosti khudozhestvennogo teksta : ucheb. posobiye / V. A. Maslova. – Minsk : Vysh. shk., 1997. – 156 s.
5. *Vygotskiy, L. S.* Psikhologiya iskusstva / L. S. Vygotskiy. – M., 1968. – 576 s.
6. *Esalnek, A. Ya.* Osnovy literaturovedeniya. Analiz khudozhestvennogo proizvedeniya : ucheb. posobiye / A. Ya. Esalnek. – 3-ye izd., stereotip. – M. : Flinta : Nauka, 2011. – 216 s.
7. *Nikolina, N. A.* Filologicheskiy analiz teksta : ucheb. posobiye / N. A. Nikolina. – M., 2003. – 256 s.
8. *Koltsova, L. M.* Khudozhestvennyy tekst v sovremennoy lingvisticheskoy paradigme / L. M. Koltsova, O. A. Lunina. – Voronezh, 2007. – 51 s.